

НАДЯ ФЭР

ГЕРЦОГ

ДЛЯ ЛАНЫ

Надя Фэр Герцог для Ланы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70368688

SelfPub; 2024

Аннотация

В одно мгновение жизнь разделилась на "до" и "после". Шкатулка, найденная в старинном английском замке, перенесла меня в прошлое – во времена красивых нарядов, пышных балов и благородных кавалеров. Кто поможет разобраться в случившемся? Смогу ли я стать своей в чужом мире? И главное, хватит ли мне сил уйти, когда наступит время? Однотомник. ХЭ.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	8
Глава 2.	17
Глава 3.	32
Глава 4.	41
Глава 5.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Надя Фэр Герцог для Ланы

Пролог.

18 января 1761 года

Пондишери, Индия

Герцог Мэтью Теодор Норфолк

– Милорд! Милорд! – пожилая женщина крепко ухватила рукав моего камзола, всеми силами пытаюсь привлечь к себе внимание. – Купите, милорд! Не пожалеете! – продолжала настаивать торговка, вертя перед моим носом каким-то ярким предметом.

– Простите, я спешу! – на секунду оторвавшись от своих мыслей, попытался аккуратно убрать ее руку.

– Всего десять рупий, милорд! – женщина вышла вперед, преграждая мне путь.

– Вот, держите! – достал из кармана купюру и протянул ей.

Мне не терпелось поскорее избавиться от навязчивой старухи. Сегодня был, мягко говоря, не самый лучший день

моей жизни, вдобавок ужасный акцент, с которым торговка произносила «милорд» жутко раздражал.

– О, десять фунтов! Какая щедрость милорд! – вновь заговорила она. – Возьмите! Пусть она принесет Вам счастье.

С этими словами женщина буквально впихнула мне в ладонь разноцветную шкатулку и быстро ретировалась. Не став заострять внимание на внезапном приобретении, закинул вещицу в дорожный мешок и забрался в повозку.

Сегодня в порту было не протолкнуться. Граф де Лалли, наконец, сдал город и подписал капитуляцию, поэтому всех раненых, которые больше не могли участвовать в дальнейших сражениях отправляли домой.

Поднявшись на корабль, оставил поклажу в каюте и, расплатившись с носильщиком, вышел на палубу, чтобы в последний раз взглянуть на ненавистный город. Он настолько мне опостылел за последние полгода, что я буквально считал минуты до отплытия.

К военной службе я давно был не пригоден. Ещё год назад в битве при Вандиваше получил осколочное ранение в ногу. Тогда никто не разбирался, какого ты происхождения. Всех лечили одинаково. Местный хирург как мог, или как умел, впопыхах наложил повязку и поспешил на помощь другому солдату. В итоге кость срослась неправильно, это я понимал, даже не имея соответствующего образования. Четыре месяца я провалялся в госпитале. Сильная боль, что возникала, стоило мне только наступить на ногу, постепенно притупи-

лась, но хромота теперь останется со мной навсегда.

Та битва стала переломной. Наши войска продолжили наступление и позже взяли Пондишери в кольцо. Но отплыть домой не получалось, нужно было дожидаться сдачи крепости. Генерал Эр Кут в силу нашей давней дружбы, несмотря на ранение, позволил мне участвовать в осаде, иначе бы я просто сошел с ума от безделья.

Мыслями вновь вернулся к событиям сегодняшнего утра, когда посыльный принёс новые письма. Вестей от поверенного я ждал уже больше месяца, поэтому конверт с его именем я вскрыл в первую очередь. К сожалению, новость оказалась не утешительной. Мой дядя каким-то образом снова вышел сухим из воды, и дело о наследстве отца было закрыто в его пользу.

Письмо от Оливии лишь дополнило неприятную картину этого дня. Я ничуть не удивился, что её семья настояла на разрыве нашей помолвки. От моего состояния остался только титул, а пожизненная хромота лишь усилит мои позиции в списке самых незавидных женихов Англии.

Оливия изначально была слишком молода для меня. Ее родителей привлекал титул герцога, и мои тридцать пять против двадцати лет их дочери не имели особого значения. Девушка была красива, не глупа, хорошо образованна, из знатного рода, и я посчитал ее достойной партией для создания семьи.

Жаль, что жизнь внесла свои коррективы. Нет, по возвра-

щении я, конечно же, возобновлю иск о наследстве, тем более что дядя явно подделал завещание, а, точнее сказать, написал его самолично. Ведь никакого документа отец не составлял, рассчитывая на закон о майорате. Поэтому я был уверен, что справедливость восторжествует. Но вот настаивать на возобновлении помолвки с Оливией я не собирался.

Звон колокола на центральной площади вывел меня из размышлений. Берег постепенно удалялся, превращаясь в маленькое пятно на горизонте, я же мысленно прощался с Индией, рассчитывая никогда больше сюда не вернуться и предвкушая возвращение в родную Англию.

Глава 1.

18 апреля 2011 года

Карлтон, Англия

Лана

Ну почему жизнь так несправедлива! Мало того, что мы почти весь день провели в пути, добираясь до этой богом забытой деревни, так ещё и к вечеру зарядил такой сильный ливень, что дорогу размыло, и обратно теперь мы сможем вернуться не раньше, чем через три дня, и то, если погода наладится.

– Смотри, что я нашла в мини-баре! – улыбающаяся Марина выглянула из приоткрытой двери с бутылкой Jack Daniel's в руке.

– Прямо так и в мини-баре? – хмуро ответила я. – Как же он туда поместился?

– Ладно, ничего от тебя не скроешь, – подруга полностью вошла, закрыв за собой дверь. – В ресторане при гостинице купила. Зато настроение сразу поднимется, – весело произнесла она, усаживаясь рядом со мной на кровати.

– Моё настроение уже ничто не спасёт, – обречённо выдохнула я. – Здесь даже интернета нет! Вот тебе и двадцать

первый век! Цивилизация! – я вскинула руку вверх в недовольном жесте и резко захлопнула крышку ноутбука.

Мы с Мариной работаем вместе уже два года. Она – переводчиком английского, а я технологом. Когда начальник предложил поехать на неделю в Англию, мы были в полном восторге. Но на деле всё оказалось не так, как мы себе это представляли.

Сразу по прилёту было озвучено, что он, как руководитель, проведет переговоры в Лондоне, а мы должны осваивать заводы на периферии. Ну, конечно, переговоры! Просто его новой пассивности срочно понадобилось обновить гардероб, вот и все причины. К тому же в Лондоне нет ни одного завода, только офис.

Но приказы начальства не обсуждаются, и мы с Мариной отправились изучать производства. Филиал в Карлтоне стоял последним в списке. Сразу с поезда мы отправились на завод, а после обеда, когда с делами было покончено, поехали отдыхать.

Принимающая сторона забронировала нам лучшую гостиницу в историческом центре региона. Если бы я сразу знала, что это за место, то предпочла бы провести ночь в поезде по пути в столицу. Никакой историей здесь и не пахло. Обычная деревня. Маленькие домики, куры, гуси, коровы.

Решив не показывать своего разочарования, мы с Мариной поблагодарили партнёров за гостеприимство и распрощались.

До конца командировки оставалось ещё три дня, что вселяло надежду на культурную программу в Лондоне, но знаменитая британская погода испортила все планы.

– Ладно не кисни. Завтра пойдём достопримечательности осматривать, – воодушевлённо произнесла подруга, разливая виски по пластиковым стаканчикам.

– Какие? Тут на десять километров вокруг только коровники и курятники, – буркнула я, сделав первый глоток обжигающего напитка. – К тому же дождь весь день идёт. Заболеть хочешь? Учти, с насморком в самолёте летать очень неприятно, уж поверь моему опыту.

– А вот и нет! Тут недалеко есть старинный замок аж тринадцатого века. – С умным видом заметила Марина.

– У тебя что, сеть появилась? – удивлённо произнесла я. – Дашь в Контакт зайти на минутку? Я Денису напишу...

– Да нет у меня сети, как и у тебя, – отмахнулась она. – Вот! На ресепшене взяла, – подруга достала из кармана красочный буклет и положила передо мной. – Там еще парк большой имеется.

– Все равно погода плохая, – упиралась я.

– А мы зонт возьмём. Тут идти пять минут, – безапелляционно заявила Марина, подливая мне виски.

– Ну, хорошо, завтра посмотрим, – согласилась, замечая, что от бутылки осталась только половина.

На следующий день я проснулась от настойчивого стука в дверь. Желудок неприятно пульсировал, рискуя исторгнуть

вчерашнюю шоколадку, ещё и голова нещадно болела.

– Ты там жива, вообще? – из коридора раздался обеспокоенный голос Марины.

Собравшись с силами, поплелась открывать.

– Ты что, только проснулась? – удивилась она, увидев меня в пижаме.

– Да, а что? – отступила, шире распахивая дверь и пропуская подругу в комнату.

Она уже была полностью собрана, покрашена и даже укладку успела сделать. Откуда только силы берутся?

– Вообще-то, уже обед! Я, между прочим, не в первый раз прихожу. Думала, тебе плохо стало после вчерашнего. Уже хотела администратора звать, чтобы твой номер открыли.

– Как видишь, со мной всё в порядке, – я демонстративно развела руки в стороны, – более или менее, – буркнула себе под нос.

– Так! Давай, иди умываться и одевайся. Там погода наладилась, – бодро произнесла Марина, подталкивая меня ко входу в ванную. – Поскольку завтрак ты пропустила, придется голодать до ужина.

– В меня и так ничего пока не влезет, – ответила, закрывая дверь.

– Вообще-то, я пошутила. Украла для тебя несколько бутербродов со шведского стола! – прокричала она из комнаты.

Я быстренько привела себя в порядок, надела единственное нарядное платье, которое взяла для особого случая: в ре-

сторон там пойти или в музей. Сверху накинула пиджак, а на ноги предусмотрительно обула удобные кроссовки.

– Ну вот, – Марина окинула меня одобрительным взглядом, – а говорила, настроения нет.

– Ну, хоть пару фото сделаю в этом замке. Наверняка, там какие-то комнаты отреставрированы, – предположила я.

– Сто процентов, – закивала подруга. – Идём?

– Ага, только телефон возьму.

До замка мы, действительно, добрались за пять минут. Точнее, до ворот, ограждающих огромную территорию перед ним. Никакой билетной кассы мы не увидели. Калитка оказалась не запертой, Марина смело толкнула её и направилась вперед.

– Может, это частная собственность? – сделав несколько шагов, я принялась опасливо оглядываться по сторонам. – Там в твоей брошюре не указаны правила посещения?

– Да какая ещё частная собственность! – воскликнула подруга. – Всё давно уже государству принадлежит. Не волнуйся. Если бы проход был закрыт, то табличку какую-нибудь повесили.

Закончив гулять по парку, Марина потянула меня в сторону замка. Хотя он не выглядел так помпезно, как другие, более известные строения. В его центральной двухэтажной части с высокими окнами располагалась башня с часами. С левой стороны под углом примыкала трехэтажная постройка, полностью увитая плющом. Вся композиция скорее напо-

минала огромный дом, нежели замок. Парадный вход в виде скругленной каменной лестницы также располагался слева.

– Пойдем, посмотрим! – Марина начала подниматься по широким ступеням.

– Хорошо, но если там закрыто, мы вернемся в гостиницу, – настороженно ответила я.

– И что мы будем там делать? – иронично заметила подруга. – Кроме этого замка, тут смотреть больше нечего.

– Просто... тебя не смущает, что нет ни охранника, ни кассы, ни других туристов? – перечислила свои наблюдения.

– Нет! – Марина решительно толкнула высокую дверь с резной ручкой, и она, на удивление, легко поддалась. – Просто сейчас, наверное, не сезон, вот и людей мало. Насчет билетов – скорее всего тут вход бесплатный, а охранник просто на перерыв отошел, – рассуждала она. – Всё? Я развеяла все твои сомнения? – Марина улыбнулась, поворачиваясь ко мне спиной. – Вот это...ничего себе!

За разговором не заметила, как мы оказались в просторном холле с высоким потолком. Справа и слева располагались стрельчатые арки, обрамленные красным деревом. Нижняя часть стен также была украшена деревянными буазери, а верхняя – изысканной тканью с переливающимся цветочным рисунком. На потолке висела огромная хрустальная люстра.

– Надеюсь, теперь ты не жалеешь, что мы сюда пришли? – вопрос Марины отвлек меня от созерцания роскошного ин-

терьера. – Доставай телефон, сфотографирую тебя на память.

В правом крыле находился огромный бальный зал. Там мы и зависли, устроив длительную фотосессию. Когда идеи для фото были исчерпаны, мы решили исследовать остальную часть замка. Вернувшись назад в холл, обнаружили небольшую лестницу, ведущую вниз. По всей видимости, там располагались комнаты прислуги. Марина хотела посмотреть, но я, как обычно, ее отговорила, предложив осмотреть левое крыло. На улице уже стемнело, а в помещении отсутствовало какое-либо освещение, поэтому спускаться на цокольный этаж было не лучшей идеей.

В левой части замка находились жилые комнаты. Начав осмотр с первого этажа, мы заглянули в некоторые из них и, не обнаружив ничего впечатляющего, приняли решение отправиться на ужин, а сюда вернуться завтра утром, чтобы получше рассмотреть оставшуюся часть замка.

По пути назад, проходя мимо одной из дверей, я заметила слабую полоску света. Любопытство побудило меня заглянуть внутрь. В комнате, действительно, было довольно светло. Лучи закатного солнца проникали в большое окно, позволяя разглядеть обстановку. По центру стоял большой письменный стол. Одну стену комнаты полностью закрывал высокий стеллаж с книгами, у другой располагался небольшой диванчик.

По всем признакам в прошлые времена здесь находился

кабинет хозяина замка. Реставраторам удалось максимально полно восстановить картину прошлых лет. На столе присутствовали различные атрибуты того времени: чернильница, перо, блокнот, резная деревянная доска и даже пепельница. Но мое внимание привлекла яркая расписная шкатулка, совершенно не вписывающаяся в подобный интерьер. Обрамляющие ее узоры напоминали, скорее восточный орнамент.

– То тебя на аркане не затащишь, а теперь уходить не хочешь, – из коридора донесся недовольный голос подруги. – Пойдем, а то ужин пропустим!

– Да, сейчас! – ответила на автомате не в силах оторвать взгляд от шкатулки.

У меня возникло непреодолимое желание заглянуть внутрь. Рассудив, что одна минута ничего не изменит, подошла к столу и взяла вожаделенный предмет в руки. Несмотря на сгущающиеся сумерки, яркий цветной узор переливался будто голограмма. Провела пальцами по поверхности, ощущая рельеф рисунка, и медленно открыла крышку.

Внезапно все окружающие звуки исчезли, погружая меня в вакуум. Тело как будто окатило ударной волной, выбивая из легких весь воздух. Пытаясь устоять на месте, я активно замахала руками в поисках опоры, но, не справившись, начала заваливаться назад. Ожидаемого соприкосновения с полом не произошло, я так и продолжила падать, словно подомной разверзлась бездонная пропасть. Мне никак не удава-

лось сделать вдох. От нехватки кислорода в глазах потемнело, голова начала кружиться, и я потеряла сознание.

Глава 2.

18 апреля 1761 года

Карлтон, Англия

Лана

Слегка приоткрыв веки, обнаружила себя лежащей на диване в той же комнате. Сделала глубокий вдох и резко вскочила, жадно глотая воздух. Грудь больше ничто не сдавливало, но ощущение удушья никак не проходило. Немного успокоившись, я принялась осматриваться в поисках обуви и почти сразу испуганно вскрикнула, заметив за столом мужчину.

– Простите, Вы меня напугали, – поднесла руку к груди, выравнивая дыхание.

Наверное, это местный смотритель пришел проверить замок. Вспомнив, что он не понимает по-русски, попыталась сформулировать фразу на его языке.

– Я не могу найти свои... туфли, – как будут "кроссовки" по-английски я не знала. – Вы, случайно, не видели их?

Мужчина не отвечал, сканируя меня изучающим взглядом. Наверное, не понял ничего. И где Марина ходит, когда она так нужна?

Моя обувь обнаружилась сбоку от дивана. Быстро нацепив кроссовки на ноги, я поспешила к двери.

– До свидания! – бросила на выходе.

На улице уже совсем стемнело. Ландшафт парка как будто изменился, и я никак не могла найти дорожку с тротуарной плиткой, по которой мы сюда пришли.

С большим трудом добравшись до забора, я толкнула калитку в надежде, что Марина ждёт меня снаружи, но там никого не было. Неужели она бросила меня ради ужина?

Происходящее выглядело крайне странно. Дорогу невозможно было рассмотреть, фонари почему-то не горели, а тусклый свет из окон замка позволял различить лишь контуры ближайших деревьев. Ещё некоторое время я упорно вглядывалась в темноту, пытаясь увидеть огни посёлка, но безрезультатно. Наверное, случилась какая-то авария на линии.

От нарастающей безысходности и вечерней прохлады я начала мелко дрожать, не вовремя вспомнив, что пиджак так и остался внутри, а с ним и телефон. Значит, придется возвращаться, а заодно просить помощи у того охранника. Самостоятельно до гостиницы мне точно не добраться.

Войдя внутрь, обнаружила мужчину в холле.

– Извините, – обратилась к нему, – я всего на минутку. Мой пиджак остался в зале.

Только сейчас заметила, как странно он был одет. Будто из прошлого века, или даже позапрошлого. Никогда не была

сильна в истории. Так и не дождавшись ответа, глупо улыбаясь, прошла в тот самый зал, где мы с Мариной устроили фотосессию. Вот только выглядел он теперь совсем иначе.

Стол уменьшился в размерах, обеденная посуда исчезла, диваны стояли по-другому и выглядели совсем новыми. Вместо обоев стены украшали деревянные панели. Люстры были совершенно другими, а вместо лампочек в них горели свечи. Камин, который в мой прошлый визит служил лишь декорацией, сейчас горел, наполняя помещение теплом. Треск дров разносился по залу, нарушая размеренную тишину. Комната как будто ожила, воссоздавая антураж прошлых веков. Что за...?

– Кто Вы и как оказались в моем доме? – внезапно раздавшийся за спиной голос отвлек меня от созерцания интерьера.

– Я...мы с подругой зашли посмотреть замок... – сбивчиво ответила я, развернувшись к собеседнику. – Я оставила пиджак где-то здесь, – завертела головой, выискивая пропажу.

Всё тот же мужчина в старомодной одежде стоял в дверном проёме, заложив руки за спину, и заинтересованно изучая меня. Он смотрелся так естественно в этой обстановке. Внезапно до меня дошел смысл его вопроса.

– Так это Ваш дом? Мы не знали, простите. Мы думали, он используется как музей, – скороговоркой произнесла я, неожиданно вспомнив английский язык.

– И где же Ваша подруга? – спокойно уточнил мужчина.

– Я...я не знаю, – последние события выходили за рамки моего понимания, и мозг нашел самое логичное объяснение. – Возможно, я слишком долго была без сознания, и Марина вернулась в гостиницу, чтобы вызвать врача.

Вновь почувствовав головокружение, приложила руку ко лбу и слегка пошатнулась. Увидев это, мужчина дернулся в мою сторону, словно собирался помочь, но в итоге так и остался стоять на месте.

– Вам плохо? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Нет, все в порядке, – я переместила пальцы к виску, слегка массируя его. – Скажите, Вы случайно не находили мой телефон... и пиджак. В комнате всё переставили, возможно...

– Давайте присядем! – мужчина всё же преодолел разделяющее нас расстояние и аккуратно взял меня под локоть, указывая в сторону диванов.

– Да, хорошо, – я послушно проследовала за ним.

– Почему Вы так странно одеты? – незнакомец разместился напротив и бегло окинул меня взглядом. Я и раньше замечала, что он исподволь меня рассматривает, но не придавала значения.

– Хотела задать Вам тот же вопрос, – парировала я.

Неужели его смутили мои кроссовки. Ну да, с платьем не очень сочетаются, зато удобно. Мы же на экскурсию шли, а не на званый ужин. Сам-то вообще в гольфах сидит!

Незнакомец снял свой пиджак и протянул мне.

– Накиньте хотя бы камзол, здесь довольно прохладно.

– Нет, спасибо, я не замерзла, – выставила руки вперёд, останавливая его благородный порыв.

– Прошу ещё раз вспомнить, как Вы попали сюда? – он отложил пиджак в сторону и сосредоточил внимание на мне.

– Я же говорила, мы с подругой зашли посмотреть замок, потом мне стало плохо, и я потеряла сознание. Очнулась – увидела Вас.

– В котором часу это было? – уточнил мужчина.

– Не знаю. Может в шесть вечера или позже. К чему этот допрос? Я же ничего не украла. Наоборот, это мои вещи странным образом исчезли, – голова начинала болеть, и мне хотелось как можно скорее оказаться в своем номере.

– Прошу простить мою настойчивость, леди, – вежливо произнес незнакомец, – но я пытаюсь найти разумное объяснение Вашему внезапному проявлению. Дело в том, что практически целый день я провел в кабинете, занимаясь делами. Вечером, в начале седьмого в комнате внезапно возник сильный ветер, хотя окно и дверь оставались закрытыми. Затем, словно ниоткуда, появились Вы и рухнули на пол. Я перенёс Вас на диван, проверил пульс и снял обувь. Больше никакой одежды или других вещей не было. Буквально через пару минут Вы пришли в себя.

Когда он закончил рассказ, я где-то с минуту пыталась осмыслить услышанное.

– Это розыгрыш? Очень оригинально! Я оценила! – решительно поднялась с дивана, прицельно осматривая комнату. – А камеры где? Марина, выходи! Это не смешно!

– Послушайте, я не совсем понимаю, что Вы говорите, но я сказал правду. Вы были одна, – мужчина поднялся следом и приблизился.

– Ладно! Окей! Вы не имеете права выходить из роли, понимаю. Но мне, правда, нужно в гостиницу, – подошла к окну в надежде увидеть, что освещение снова работает, но на улице по-прежнему было абсолютно темно. – Можете хотя бы такси вызывать? Или проводите меня с фонарём.

– Я не понимаю Вас, – странный незнакомец продолжал стоять возле диванов.

– Помогите мне добраться до гостиницы, – по-другому сформулировала просьбу.

– Ближайшая гостиница в тридцати милях отсюда. Ночью ехать опасно, лучше дождаться утра. Я как раз...

– Нет! Мне нужно сейчас! – не выдержала я. Что за нелепая ситуация! – Я сама дойду, спасибо за помощь и интересное шоу. Всего доброго!

Быстрым шагом направилась к выходу.

– Пойдите! Хорошо, я подготовлю лошадь, и мы отправимся сейчас. Хотя я не считаю это хорошей идеей, – мужчина догнал меня у дверей.

– Лошадь? – я не сдержала истерического смеха. Этот человек, действительно, не может выйти из образа? – Мы что,

в восемнадцатом веке?

– Вообще-то, да, – непонимающе посмотрел на меня он.

– Неет! – неверяще усмехнулась я, медленно продвигаясь к входной двери. – Вы не заставите меня поверить в эту чушь! Когда мы входили сюда, – я повернулась, указывая рукой на стену, – справа был... электрический щиток, – закончила после секундного замешательства. – Не может быть!

Стена была пуста. Для надёжности я провела рукой по гладкой поверхности и даже постучала несколько раз. Щиток мы с Мариной заметили сразу, как только вошли в холл замка. Он был собран лишь наполовину, вокруг торчали провода, а до самого потолка тянулся выштробленная полоса с отошедшими кусками штукатурки, рискующими в любой момент отвалиться. Сложно было пройти мимо такого разгрома, вот я и обратила внимание.

Ровная стена холла вкупе с изменившейся до неузнаваемости обстановкой бального зала лишь подтверждали слова незнакомца. Неужели я, действительно, попала в прошлое?

Мозг отказывался воспринимать абсурдность происходящего, заставляя вновь и вновь изучать пространство в поисках розеток, выключателей, проводов – любых доказательств того, что я не сошла с ума, ведь перемещения во времени невозможны.

Подняв глаза, я в растерянности посмотрела на мужчину.

– Простите! Я... я не понимаю, как такое могло произойти! Ещё полчаса назад я находилась в две тысячи одиннадца-

том году, а сейчас... Кстати, какой сейчас год?

– Сегодня восемнадцатое апреля одна тысяча семьсот шестьдесят первого года, – сообщил он, продолжая изумлённо меня рассматривать.

– Двести пятьдесят лет, – произнесла одними губами. – Я... мне надо присесть, – добавила уже громче.

Пока мы шли обратно к диванам, я все сильнее ощущала неудобство. Мое короткое платье явно не соответствовало современной моде.

– Пожалуй, мне всё же понадобится Ваш пиджак, – слабо улыбнулась я. – Здесь, действительно, прохладно.

Мужчина, казалось, выдохнул с облегчением, и быстро протянул мне свою одежду.

– Так, значит, Вы из будущего? – с нескрываемым интересом спросил он, когда мы расположились на диванах.

– Получается, что да, – ответила, плотнее укутываясь в тёплый пиджак. Его длина доходила мне до середины бедра – как раз вровень с платьем.

– И не знаете, как попали сюда?

– Нет, – я растерянно пожала плечами.

– Может, ваши учёные изобрели специальную машину...

– Машину времени? – перебила я его. – Нет, это невозможно. Хотя, теперь я не могу утверждать это с полной уверенностью.

– Простите мою забывчивость, – мужчина резко поднялся и вытянул руки по швам, – я не представился сразу. Мэтью

Теодор Норфолк! – на этих словах он чинно склонил голову.

– Светлана Полякова, – ответила я не в силах сдержать улыбку. – Вы, наверное, какой-нибудь граф?

– Герцог, – уточнил Мэтью, слегка нахмурившись. – Звет..лана.. – он попытался произнести моё имя.

– Можно просто Лана, – добавила я.

– Откуда Вы? В смысле из какой страны? Ваш английский звучит иначе, простите!

– Нет, ничего, не извиняйтесь! Я из России.

– Из Российской империи? – искренне удивился мужчина.

– Можно и так сказать, – выдохнула я, устало откинувшись на спинку дивана.

Эта ситуация забрала последние силы. Желудок заурчал, напоминая о пропущенном завтраке. Бутерброды, что украли для меня Марина, так и остались лежать в номере.

– Вы, наверное, голодны? Прошу простить мою негостеприимность, я отпустил всех слуг на две недели, поскольку завтра уезжаю, но на кухне должен быть чай и, возможно, что-то из еды, – Мэтью поднялся с дивана. – Я попробую приготовить, – добавил он не слишком уверенно.

– Могу я пойти с Вами? – спросила, медленно вставая на ноги. – Наверное, Вы не привыкли сами обслуживать гостей, как в том анекдоте про графа, – не смогла удержаться от шутки.

– Да, конечно, сюда! – указал он в сторону холла. – Так что за анекдот?

– Ну, один граф был настолько не самостоятельный, что когда из камина выпал уголёк, то вместо того, чтобы положить его обратно, он начал звать слугу, – я ненадолго замолчала, увлеченно рассматривая интерьер.

Мы уже миновали холл и начали спускаться по лестнице, ведущей на цокольный этаж. Только сейчас она не выглядела так жутко. На стенах располагались подсвечники с зажжёнными свечами, а в пролетах – канделябры.

– И что же было дальше? – нетерпеливо поинтересовался Мэтью.

– Дальше слуга так и не пришёл, а граф сгорел, не вставая с кресла.

Где-то минуту мы шли в тишине. Я уже подумала, что герцог обиделся. Повернулась, чтобы извинится, и увидела, как он пытается сдержать улыбку.

– Так вот, какое мнение об аристократах в Вашем времени, – весело озвучил герцог, открывая дверь в кухню.

– Это шутка, – доброжелательно улыбнулась. – В основном аристократы ассоциируются с правильными манерами, честью, достоинством и, конечно же, богатством.

Улыбка Мэтью померкла. Он направился к шкафам, открывая один за другим, пока не нашел заварник. Чайник искать не пришлось, он стоял на плите. Наполнив его водой из бочки, мужчина кинул несколько поленьев в топку огромной печи, скорее напоминающей камин, и с десятой попытки разжег огонь.

– Я сказала что-то не так? – осторожно спросила я, когда мы устроились за небольшим столом, ожидая пока закипит чайник.

– Нет, к Вам это не имеет никакого отношения, – сухо ответил Мэтью. – Семейные дела.

– Понятно. Надеюсь, все наладится, – в ответ на мои слова герцог натянуто улыбнулся. – Не могу поверить, что все это реально – деликатно перевела тему. – Я пока в полной растерянности и не знаю, как быть дальше. Возможно, Вы подскажете, как лучше поступить? Наверное, мне следует найти работу?

– Признаться, я и сам не до конца верю в происходящее, – иронично усмехнулся мужчина. – Насчет работы, – осторожно добавил он, – простите, но Ваш английский даже я понимаю с трудом, что говорить об остальных. Пока можете остаться здесь. Меня не будет две недели, по возвращении обсудим все еще раз.

– Спасибо! – просияла я. – Это... это очень мило с Вашей стороны! Я... я могла бы помогать на кухне или с уборкой...

– В этом нет необходимости, – Мэтью мягко остановил мои самоотверженные порывы. – Побудете моей гостьей.

Чайник закипел, привлекая наше внимание. Я быстро поднялась и направилась к плите.

– Позвольте, я сама приготовлю чай! – заявила безапелляционно. – Это меньшее, что я могу сделать в качестве благодарности.

– Хорошо, – согласился герцог.

Быстро залив заварку кипятком, с разрешения Мэтью я проверила кухонные шкафчики, где обнаружила хлеб, сыр и даже масло. Соорудила бутерброды и разлила горячий напиток по чашкам.

– Пожалуй, я поторопился с отказом от кухарки, – уплетая приготовленную мной еду, произнес герцог.

– Предложение еще в силе, – с улыбкой парировала я.

– Утром я дам указания конюху, чтобы он вызвал экономку, миссис Хоффман, – озвучил Мэтью после долгого молчания. – Скажете ей, что Вы моя троюродная кузина по линии матери. В дороге случилась неприятность, Ваш багаж пропал, а платье безнадежно испорчено. Попросите прислать портниху хотя бы с одним готовым платьем, остальной гардероб закажете сами. Кухарка будет приходить каждый день.

– Но...

– Вы моя гостя, помните?

– Да, хорошо. Спасибо. И простите, что доставляю неудобства.

– Сегодня переночуете в моей спальне. Это единственная натопленная комната в доме. Завтра подберете с экономкой любую другую.

– А как же Вы?

– Я отправляюсь рано утром, к тому же, в свете последних событий, у меня вряд ли получится заснуть. Так что оставшееся до отъезда время я прекрасно проведу в гостиной, –

Мэтью поднялся, жестом приглашая меня сделать то же самое. – Пойдемте, я покажу Вам комнату.

Его спальня располагалась на втором этаже. Довольно просторная, с примыкающей ванной, она выглядела вполне уютно. Герцог быстро забрал свою одежду из шкафа и направился к двери.

– Мэтью? – окликнула я его. – Вы не могли бы одолжить мне что-то... – я запнулась, обдумывая формулировку – ... что-то, в чем можно спать? Например, рубашку?

Мужчина вернулся к шкафу и достал нужную мне вещь.

– Доброй ночи, – произнес он у выхода.

– Доброй ночи. И спасибо еще раз.

В ванной нашелся тазик с водой и ... унитаз! Выглядел он, конечно, не как современная сантехника, но все же какие-никакие удобства.

Быстро умывшись и переодевшись в рубашку герцога, я сполоснула нижнее белье и развесила его по краю ванны. Моя временная ночная сорочка имела небольшой разрез на груди и доходила до середины бедра.

Разместившись на просторной кровати, я попыталась заснуть, чтобы, как всегда говорила Марина, с новыми силами ворваться в завтрашний день. Но сон никак не шел. Мыслями я постоянно возвращалась к моменту перемещения, прокручивая в голове его возможные причины. Ведь, по сути, не произошло ничего особенного. Я просто вошла в кабинет, взяла шкатулку... точно! Шкатулка! Как я раньше не догада-

лась! Возможно, если вновь ее открыть, то я вернусь назад?

Вскочила с постели и, даже не обувшись, выбежала в коридор. Свечи уже не горели, но я хорошо помнила дорогу. Спускаясь по лестнице, молилась всем богам, чтобы моя теория оказалась верной.

Распахнув дверь в кабинет, приблизилась к столу, схватила шкатулку и резко открыла крышку. Ничего. Повертела ее в руках в надежде что-то увидеть. В прошлый раз узоры как будто сияли изнутри, сейчас же тусклый свет одинокого канделябра позволял рассмотреть лишь наличие рисунка и какие-то надписи.

– Что Вы здесь делаете? – за спиной раздался голос Мэтью. Вздвогнув, я медленно развернулась.

– Я думаю, что дело в шкатулке, – ответила, протягивая ему вещь. – На ней что-то написано, не могу разобрать.

Герцог взял предмет в руки и подошел к источнику света.

– Это хинди, – произнес он, спустя пару секунд. – На обратном пути я могу заехать к своему другу в Лондон. Он поможет перевести текст, – Мэтью бегло осмотрел меня, задержавшись взглядом на голых ступнях.

– Отлично. Спасибо, – облегченно выдохнула я.

– Вам не стоит разгуливать босиком, – произнес он охрипшим голосом. – В доме холодные полы, – его взгляд вновь вернулся к моему лицу.

– Да, конечно, – я обняла себя руками: тонкая ткань рубашки так просвечивала, что было неловко. – Доброй но-

чи...и удачной поездки.

Шагнув в сторону двери, я быстро покинула кабинет.

Глава 3.

Мэтью

Рассматривая цветущий весенний пейзаж из окна почтового дилижанса, я никак не мог сконцентрироваться на делах, постоянно возвращаясь мыслями к таинственной госте.

Рано утром перед отъездом отдал Джеймсу все необходимые поручения, да и в миссис Хоффман я был полностью уверен, но всё равно немного волновался, сможет ли Лана освоиться в новых условиях.

Ее появление в кабинете было настолько неожиданным, что, погруженный в дела, я не сразу осознал произошедшее. Девушка возникла из ниоткуда и рухнула на пол. Сначала я подумал, что заснул прямо за столом. Медленно поднялся и приблизился к ней.

Её одежда и обувь выглядели крайне необычно, никогда прежде не видел подобного. Платье, по виду напоминающее скорее ночную сорочку, было из плотного облегающего материала, а туфли имели шнуровку, как на корсете.

Стараясь не касаться оголённых участков тела, аккуратно переместил девушку на диван и проверил пульс. Убедившись, что гостя жива, снова вернулся в своё кресло в ожи-

дании её пробуждения, мысленно прокручивая в голове возможные объяснения случившегося.

Когда, спустя пару минут, незнакомка пришла в себя, то я запутался ещё больше. Ее поведение, манера держаться, акцент и неизвестные слова – всё это никак не вписывалось в привычную для меня картину мироздания.

Единственным возможным объяснением было то, что моя гостья из другого времени и попала сюда по воле случая. Версия звучала невероятно, но имела множество подтверждений. Взять хотя бы тот факт, что девушка свободно ориентировалась в доме, но не узнавала его интерьер.

В отличие от меня, гостья из будущего ещё долго не могла проверить, что оказалась в восемнадцатом веке, полагая, что ее разыграли. Но даже потом, узнав правду, она не сорвалась в истерику, а начала искать возможные выходы из ситуации.

Лана вела себя естественно и непринуждённо. Отсутствие положенного этикета ничуть не мешало нашему общению, а, наоборот, делало его более простым и лёгким.

Мне хотелось узнать, как устроена жизнь в ее мире, но, видя усталость девушки, решил дать ей отдохнуть.

Рассчитывая, что Лана останется в моей спальне до утра, никак не ожидал вновь увидеть ее в кабинете. Вернувшись за бумагами, застал девушку за разглядыванием шкатулки. На ней была надета моя сорочка, практически не скрывающая наготу. Увлечённая своей догадкой, Лана не понимала, какой эффект производит на меня.

С трудом оторвался от рассматривания соблазнительных изгибов ее тела и перевел взгляд на шкатулку. Надписи были на хинди. Пообещав решить вопрос с переводом, я посоветовал ей не разгуливать босиком, чтобы она быстрее покинула кабинет. Нет, полы в этом доме и правда были холодные, но основной причиной являлась моя реакция на Лану.

Наверное, всему виной долгое воздержание. С момента заключения помолвки с Оливией я хранил ей верность. А после возвращения из Индии было как-то не до любовных утех. Судебные тяжбы с дядей занимали всё моё свободное время.

Я злился от бессилия. По каким-то неведомым причинам подлинность фальшивого завещания не вызывала сомнений у судьи. Возможно, дядя смог подкупить его или как-то повлиять на решение, поэтому я добивался пересмотра дела, но моя удалённость от Лондона значительно замедляла процесс.

С момента возвращения мне так и не удалось лично поговорить с дядей. Через его поверенного я получил извещение о необходимости освободить замок Арундел в кратчайшие сроки. Для проживания мне любезно предоставили Карлтон-Тауэрс, в котором дядя и кузен находились последнее время. Я не сдавался и каждую неделю отправлял маркизу Норфолку запросы на аудиенцию, и вот наконец он ответил.

К первому постоялому двору мы подъехали поздним вечером. После целого дня пребывания в неудобной позе нога

неимоверно болела. Травма, полученная при ранении, давала о себе знать, поэтому, добравшись до постели, я первым делом обработал ее мазью.

Следующие трое суток дороги показались мне пыткой, и как только карета прибыла на станцию в Лондоне, я испытал неимоверное облегчение.

Норфолк-Холл встретил меня пустотой. Решив остановиться здесь на ночь перед визитом в Арундел, я не ожидал, что почти вся прислуга будет отсутствовать.

– Куда подевались остальные слуги? – обратился к встречавшему меня дворецкому.

– Так, лорд Норфолк всех распустил. Остался только я, кухарка и камердинер.

– Вам известно, чем вызваны подобные изменения? – дворецкий замялся, сомневаясь, можно ли обсуждать нового господина в присутствии старого. – Эта информация останется между нами, – уверенно добавил я.

– Дело в том, что младший лорд в последнее время увлёкся картами и недавно знатного проигрался.

– Теперь понятно! Дядя урезал ему содержание?

– Именно так, милорд.

– Генри сказал, когда появится?

– После подобных неудач, он обычно на несколько дней остаётся у Эльзы, – на мой молчаливый вопрос дворецкий пояснил. – В доме терпимости мадам Бернье. Поэтому сегодня вряд ли стоит ожидать его проявления здесь.

– Хм... Мой кузен верен себе, – подобные новости не вызывали удивления. Генри всегда предпочитал лёгкую жизнь. – Какую комнату я могу занять?

– Гостевая спальня на первом этаже готова. Я помогу отнести вещи.

– Благодарю! И, Роберт, у меня будет ещё одна просьба, – озвучил, когда мы уже дошли до нужной комнаты. – Отправь кого-нибудь в лекарскую лавку Картера. Пусть закажет мазь для меня. Пять унций к завтрашнему вечеру.

– Будет исполнено! – поклонился дворецкий.

Ранним утром я отправился в замок Арундел. Здесь в отличие от Норфолк-Холл прислуги было даже в избытке. Лакей проводил меня в малую гостиную и, сказав, что немедленно доложит о моем визите, удалился.

Оставшись один, я неспешно осмотрел комнату. Обстановка совсем не изменилась. Все было так же, как и до моего отъезда. Против воли погрузился в воспоминания. Как бы все сложилось, не случись в моей жизни последних событий? Возможно, я бы уже был женат на Оливии. Обернулся на звук открываемой двери и увидел стоящего в проёме маркиза Норфолка.

– Мэтью! Добро пожаловать! Как добрался? – радушно произнёс он, входя в комнату.

Сдержав ироничную усмешку по поводу его показного гостеприимства в моем же доме, я склонил голову в знак приветствия.

– Доброе утро, дядя! Благодарю, дорога не сильно утомила меня.

– Давай присядем, – указал он в сторону диванов. – Приказать принести чай или, может, ты голоден?

– Нет, не нужно. Предпочитаю сразу перейти к делу, – Ответил я, как только мы разместились друг напротив друга.

– Похвально. Ты всегда был целеустремленным. Не то, что мой Генри, – маркиз раздражённо поморщился.

– Зачем ты подделал завещание отца? – не стал поддерживать разговор о похождениях кузена.

– Подделал? – уязвленно повторил он. – Да, что-то подобное я слышал от своего поверенного. Вот только доказательств нет, – дядя демонстративно развел руками. – Но даже если и так, я просто восстановил справедливость. Если ты приехал переубедить меня, то напрасно потратил время.

Он поднялся и подошёл к окну. По всему было видно, что дядя взволнован. Дыхание участилось, пальцы судорожно теребили край одежды, а взгляд нервно скользил по комнате, не задерживаясь ни на чем конкретном.

– Я приехал, чтобы воззвать к Вашей чести. Помимо явного нарушения закона подобным поведением Вы оскорбляет память моего отца, – я резко встал и приблизился к нему. – Предлагаю сознаться, пока мы ещё можем сохранить хорошие отношения. Я обещаю не выдвигать встречный иск.

– Хорошие отношения? – усмехнулся он. – И чем же ты недоволен? Я не выкинул тебя на улицу, оставил дом, содер-

жание, и титул при тебе. Можешь жениться на безродной дочери богатого торговца, и проблема решена.

– Содержание? Вам прекрасно известно, что Карлтон почти не приносит доход, если не сказать иначе. А по поводу женитьбы, позвольте мне самому решать, – непроизвольно повысил голос. – Насколько я понимаю, Вы не готовы поступить по совести? – дядя молчал. – Тогда не смею более Вас задерживать.

Я быстрым шагом покинул комнату и, преодолев длинный холл, вышел во двор.

По дороге в Лондон несколько раз прокручивал в голове наш разговор. С одной стороны, я мог понять дядю. Закон о майорате не учитывает интересы младших сыновей, передавая все наследуемое имущество в пользу старших. Но с другой – я не находил объяснения его подлому поступку. Ведь, помимо Карлтон-Тауэрс, который он получил после смерти своего отца, я назначил ему приличное содержание. Тем непонятнее было его желание обречь меня влачить жалкое существование.

Перед визитом к Ричарду с тяжелым сердцем заехал в ломбард. Визит сюда я планировал еще в Йоркшире, заранее приготовив часть фамильных драгоценностей матери. Хотя внутренне я уже смирился с их продажей, но все же до последнего надеялся на положительный исход нашего с дядей разговора.

Судебный процесс затягивался, а, значит, потребуются деньги на адвоката. Да и появление в доме неожиданной гостью не позволит сэкономить на слугах. От мыслей о Лане на душе потеплело. Впервые с момента вынужденного переезда Карлтон-Тауэрс больше не казался мне тюрьмой.

Получив от ростовщика деньги и расписку, я вернулся в экипаж и отправился к дому Ричарда.

– Мэтью! Рад видеть тебя! – воскликнул друг, встретив меня в холле.

– Как поживает отставной майор? – спросил я, отвечая на приветствие.

– Наслаждаюсь мирной жизнью, – с улыбкой ответил он.

Поговорив о нашем военном прошлом и обсудив последние новости, я перешел к цели своего визита.

– Нужна твоя помощь, – сказал, протягивая ему шкатулку.

– Занятная вещица! Искусная гравировка. Подарок для Оливии? – спросил Ричард.

– Можно и так сказать, – ушел я от прямого ответа. – Меня заинтересовала надпись на хинди. Сможешь перевести?

– Настолько заинтересовала, что ехал из самого Йоркшира? – хитро прищурился майор.

– Я все равно собирался приехать. Хотя, признаюсь, шкатулку взял намеренно, – не стал лукавить с другом.

– Хорошо. Сейчас посмотрим.

Ричард склонился ближе, всматриваясь в текст.

– Рат...дин...атит...бхавишья...бхагьяг. Похоже на пред-

сказание, – озвучил он, оторвав взгляд от шкатулки.

– И что оно означает? – поинтересовался я.

– Написано довольно странно: «Когда ночь сменит день, прошлое станет будущим». Ещё что-то про судьбу. Где ты приобрёл эту вещь? – улыбаясь, спросил Ричард.

– Не проверишь! Неизвестная торговка всучила мне ее практически насильно, – ответил я.

– Тогда понятно. Местные верят во всякие оккультные ритуалы, – хмыкнул майор.

– Там есть ещё что-то? – спросил в надежде получить больше информации.

– Признайся, тебе стали сниться кошмары, и ты решил, что всему виной эта шкатулка? – подначивал меня друг. – Другого разумного объяснения твоему интересу я не нахожу.

– Это для моей знакомой. Она просила перевести, – открылся я ему.

– Ааа... что ж ты сразу не сказал? – он похлопал меня по плечу. – Значит, новая знакомая.... Ну что ж... – Ричард вновь вернулся к надписи. – Пал...вапси...пиче...сал, – обрывочно произносил он. – Если я правильно понял, то вернуть момент обратно можно через год. В общем, ничего осмысленного, как я и предполагал. Но женщинам нравятся сказочные истории.

– Благодарю, – я забрал шкатулку назад.

Значит, Лана пробудет в моем мире целый год.

Глава 4.

Лана

Проснулась от негромкого, но настойчивого стука. Медленно потянулась и открыла глаза. Обстановка комнаты сразу напомнила о вчерашних событиях. Стук повторился, вынуждая спуститься с кровати. Пробежав босиком по холодному полу, я повернула ручку и слегка приоткрыла дверь.

– Доброе утро, миледи, – в коридоре стояла женщина лет сорока. – Меня зовут миссис Хоффман.

– Доброе утро! – ответила я, сразу вспомнив слова герцога. – Да, Мэтью говорил о Вас, – я шире открыла дверь, пропуская женщину внутрь. – Я его троюродная кузина. Лана... Полякова, – добавила, увидев, как удивлённо она разглядывает мою одежду. – Из России...ской империи. Мой багаж утерян, а дорожное платье испорчено, – бессовестно лгала я.

– Да, Джеймс передал мне слова лорда Норфолка, – экономка смотрела с подозрением. Вряд ли она поверила в эту легенду. – Я уже послала за модисткой. Она должна прибыть после обеда.

– Спасибо, миссис Хоффман, – искренне поблагодарила женщину.

– Завтрак готов. Когда прикажете подавать? – спросила

она.

– Можно прямо сейчас, – обрадовалась я. Есть хотелось ещё со вчерашнего вечера. Чаепитие с герцогом лишь слегка притупило мой голод. – Только... могу я просить принести еду сюда? – мне было неловко разгуливать по дому в рубашке герцога, не говоря уже о том, чтобы показаться слугам в своем платье.

– Как прикажете, миледи, – учтиво склонив голову, экономка вышла в открытую дверь.

Спустя буквально пятнадцать минут, за которые я успела сделать утренние процедуры, в комнату после короткого стука вошла молодая женщина с подносом.

– Доброго утра, миледи, – поклонилась она. – Ваш завтрак.

Девушка отнесла еду на небольшой столик возле кресла и быстро покинула комнату.

Примерно через час, когда тарелки опустели, она вернулась, чтобы забрать посуду.

– Спасибо... – не знала, как к ней обращаться.

– Дороти, – представилась она. – Дороти Барнет. Я кухарка, миледи.

– Спасибо, Дороти. Очень вкусно, – девушка засмушалась, как будто ее никогда не хвалили. – К сожалению, пока не привезут платье, я не смогу спуститься вниз, поэтому обед тоже придется нести сюда, – не хотела, чтобы прислуга считала меня избалованной.

– Да, миссис Хоффман предупредила. Мне не сложно, – она ещё раз поклонилась и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Остаток дня до приезда портнихи я провела, размышляя о своем положении. С одной стороны, пока герцог будет помогать, мне не о чем беспокоиться, но с другой – когда ему надоест содержать постороннего человека, то меня ожидает совсем не радужное будущее. Насколько мне было известно, женщины в это время почти не имели прав. Оставалось надеяться, что надпись на шкатулке подскажет, как мне вернуться назад в будущее. Я иронично хмыкнула. Назад в будущее – прямо, как в известном фильме, который я почему-то никогда не смотрела.

В дверь снова тихо постучали. Получив разрешение войти, в проёме возникла пожилая женщина с двумя большими коробками в руках, а следом за ней – уже знакомая мне экономка с узкой корзинкой.

– Миледи, это миссис Робинсон, владелица ателье, – миссис Хоффман представила мне гостью.

– Приятно познакомиться, – я приветливо склонила голову под изучающим взглядом женщины.

– Оставлю вас, – отрывисто произнесла экономка, быстро скрывшись за дверью.

– Миссис Хоффман рассказала мне о Ваших неприятностях. Потерять весь гардероб! Немыслимо! Куда только смотрят констебли! – возмущалась женщина, вынимая вещи

из коробок. – Я привезла несколько пар обуви. Примерьте!

Я подошла к расставленным туфлям. Первые оказались немного малы, но вторые сели идеально.

– Эти подходят! – радостно озвучила я, и модистка сразу отставила эту пару в сторону.

– С платьями дела обстоят сложнее. Готовых осталось только три, – она окинула мою фигуру цепким взглядом. – Вот эти должны подойти по размеру, – миссис Робинсон разложила на кровати два простых однотонных платья. Тёмно-синее и голубое. – Больше, к сожалению, ничего нет.

– Меня всё устраивает, – сейчас я была бы рада любой одежде.

– Я принесла эскизы, – Женщина развернула передо мной большую тетрадь с цветными рисунками. – Вот закрытые повседневные, – она перевернула пару страниц вперёд. – А здесь на выход, открытые, на французский манер, – модистка медленно листала дальше, демонстрируя одинаковые модели, отличающиеся только типом ткани и узорами.

Не представляя, сколько все это может стоить, прокручивала в голове нужное количество платьев. На первое время хватит и двух, но, если к герцогу придут гости, а тут его кухня в простой одежде... значит, надо заказать ещё платье на выход. Хотя с чего я решила, что он станет меня с кем-то знакомить?

– А есть что-то без... – я обрисовала руками верхнюю часть туловища.

– Корсета? – догадалась модистка.

– Да, – облегчённо выдохнула я.

– Нет, миледи. Даже под домашние платья полагается надевать корсет. Разве у вас было не так? – с нескрываемым любопытством поинтересовалась она.

– Нет, всё точно так же, – поспешила согласиться, чтобы не выглядеть невежественной. – Хорошо. Давайте тогда оставим те два закрытых платья, что Вы привезли, и я закажу одно на выход во-от такого цвета, – указала на понравившийся образец ткани.

– Всего одно? – удивилась миссис Робинсон. – Разве Вы не будете посещать приёмы? – эмм... вот об этом я, конечно, не подумала.

– Пока выберу одно, а там посмотрим, – не знала, как поделикатнее уточнить стоимость будущего шедевра моды. Возможно, герцог не захочет тратить столько денег на незваную гостью. – К тому же, есть вероятность, что мой багаж найдется, – наконец, сообразила, как сгладить ситуацию.

– Что ж, будем надеяться, – женщина окинула меня скептическим взглядом, словно не верила в подобные чудеса. – Но все же я настаиваю на выборе хотя бы двух стомаков, – на эскизе она обвела карандашом треугольник в районе груди и рядом нарисовала такой же. – Чем будем украшать? Жемчуг, драгоценные камни, вышивка? – испытующе смотрела на меня модистка.

– А что Вы посоветуете? – я совсем растерялась от пред-

ложенных вариантов. – Не хотелось бы сильно выделяться. Может, что-то скромное?

– Хм... впервые вижу такую неприязнительную леди, – миссис Робинсон слегка улыбнулась. – Хорошо, пусть будет вышивка. Вот эта ткань отлично подойдёт, – она указала на образец из соседней раскладки. – А для второго stomacha предлагаю эту, – ее палец скользнул на соседний ряд.

– Полностью доверяю Вашему вкусу, – произнесла абсолютно искренне. В современной моде я совершенно не разбираюсь

– Так, три сорочки, панье, корсет из шелка, – женщина вслух повторяла свои записи. – Батистовый корсет примерим прямо сейчас, он должен подойти под закрытые платья, – она на секунду подняла на меня глаза и вновь вернулась к тетради. – Три нагрудных платка... так, вроде все. Надевайте! – модистка протянула мне однотонный бежевый корсет. – Можно поверх сорочки, – добавила она, увидев моё замешательство.

Послушно взяла предложенную вещь и нацепила ее через голову.

– Я помогу со шнуровкой, – миссис Робинсон подошла сзади и начала затягивать ленты, фиксируя корсет по фигуре. – Спереди есть крючки, чтобы Вы потом могли его снять без помощи служанки.

– Да, очень удобно, – произнесла сдавленным голосом. Дышать в такой тесноте было невозможно. Это не одежда, а

пыточное устройство какое-то.

– Сейчас сниму мерки, – невозмутимо продолжила модистка, прикладывая шнурок и записывая данные в свою тетрадь. – Платье будет готово через неделю, – озвучила она, когда с измерениями было покончено. – Вы уверены, что трёх нарядов будет достаточно? Может, тогда закажете хотя бы юбку и карако для прогулок?

– Давайте обсудим это при следующей встрече, – примирительно ответила я, вновь столкнувшись с незнакомым словом.

– Как скажете, миледи. Тогда, увидимся через неделю, – модистка кивнула и, подхватив свои вещи, направилась к выходу.

– Да, большое спасибо! До свидания, миссис Робинсон!

Как только за женщиной закрылась дверь, я принялась судорожно расстёгивать крючки на корсете.

Чуть ослабив шнуровку, чтобы можно было нормально дышать, надела его обратно. Затем, примерив одно из платьев и убедившись, что оно село точно по фигуре, решила прогуляться вокруг замка.

В коридоре столкнулась с миссис Хоффман.

– Миледи, я как раз направлялась к Вам, – первой начала она. – Перед отъездом лорд Норфолк разрешил всем взять неделю выходных, и я собиралась навестить свою дочь в северном Йоркшире. Но Ваше внезапное появление...

– Нет-нет! Все в порядке! Не нужно менять Ваши планы,

я вполне самостоятельная, – тепло улыбнулась экономке. С момента нашего знакомства она держалась довольно отстраненно, поэтому мне хотелось хоть немного расположить её к себе.

– Вы уверены? – тон женщины смягчился, но она явно ещё колебалась.

– Конечно. Не переживайте, – уверенно ответила я.

– Благодарю, миледи! Постараюсь вернуться как можно скорее. Мисс Барнет и мистер Джонсон останутся с Вами.

– Хорошо. Желаю удачно съездить, – получив сдержанный кивок от миссис Хоффман, я направилась к лестнице.

Немного прогулявшись по саду, решила осмотреть окрестности. Вышла за калитку на ту самую дорогу, по которой ещё вчера гуляли мы с Мариной.

Поскольку замок находился на возвышенности, окружающий ландшафт довольно хорошо просматривался. Повсюду виднелись пологие холмы, поросшие редкими деревьями, и зеленеющие луга. Обойдя вокруг и убедившись в отсутствии каких-либо строений, вернулась в замок и направилась напрямиком на кухню.

– Миледи, Вы уже вернулись? – Дороти быстро перемещалась от плиты к столу, успевая помешивать еду в кастрюле и нарезать зелень. – Ужин будет готов через полчаса. Я накрою Вам в малой столовой.

– Хорошо. Составишь мне компанию? – предложила я.

– Что Вы! Не положено! – кухарка удивлённо посмотрела

на меня и снова вернулась к готовке.

– А мы никому не скажем, – заговорщическим тоном ответила я. – Здесь и так нечем заняться, ещё и ужинать придется в одиночестве, – попыталась надавить на жалость, но девушка была непреклонна.

– Не могу, миледи. Только господам положено трапезничать за хозяйским столом. Вот, вернётся милорд...

– Кстати, не знаешь, когда он приедет? – во всей этой суете я совершенно забыла уточнить у герцога, сколько продлится его поездка.

– Точно не скажу, но обычно его светлость отсутствует не меньше двух недель.

Да уж, если мне придется задержаться в этом мире или, не дай бог, остаться навсегда, то так и со скуки помереть не долго. Ни телевизора, ни интернета.

– Хорошо, если не хочешь есть в столовой, тогда накрой мне здесь, – безапелляционно заявила я, усаживаясь на обшарпанный табурет. – Я посижу с тобой, пока еда готовится. Расскажешь заодно, кто такой мистер Джонсон.

– Так это Джеймс, конюх наш, – при упоминании о мужчине Дороти покраснела и отвернулась к плите.

После недолгого сопротивления, девушка все же согласилась поужинать вместе. Поначалу она сильно смущалась, но, увидев мой благожелательный настрой, постепенно расслабилась.

Оказалось, что ее мать работает личной горничной вдов-

ствующей графини Шервуд. Граф погиб на войне, оставив жене лишь титул и фамилию. Поскольку наследника родить она не успела, то всё состояние перешло к кузену графа, а жена вернулась в родительский дом ни с чем. Теперь её отец активно подыскивал нового мужа, но так как графине было уже двадцать четыре года, а весомого приданого за ней не стояло, то такая невеста не сильно котировалась и имела все шансы остаться старой девой.

Мать Дороти предлагала устроить ее в дом Шервудов, но та наотрез отказалась, приняв предложение герцога. Я сразу подумала, что на ее выбор повлиял местный конюх, но уточнять не стала, чтобы не смущать девушку.

За следующие три дня я настолько хорошо изучила замок, что могла перемещаться в нем с закрытыми глазами. Завтраки, обеды и ужины я неизменно проводила на кухне за разговорами с Дороти. Девушка немного поведала о местных аристократах, хоть как-то скрашивая мой досуг, но в целом я откровенно скучала.

Один раз из любопытства заглянула на конюшню, располагавшуюся во внутреннем дворе замка, где и познакомилась с Джеймсом, молодым парнем с рыжими волосами и россыпью веснушек на лице. С грустью посмотрев на двух лошадей, стоящих в загоне, я пожалела, что так и не научилась на них кататься, и вернулась к единственному доступному мне развлечению – прогулке в парке.

День спустя, как обычно выйдя из замка, увидела въезжа-

ющего во двор всадника. Первой моей мыслью было, что герцог вернулся раньше, но когда по мере приближения смогла лучше разглядеть мужчину, то убедилась, что он был мне незнаком.

– Мое почтение, леди! – всадник приподнял шляпу, слегка склонив голову, и спешил с лошади.

– Добрый день! – ответила, смотря на него снизу-вверх. Мужчина был довольно высок.

– Я приехал к герцогу Норфолку, – вежливо произнес он.

– Мэтью уехал по делам несколько дней назад, – ответила я.

Незнакомец окинул меня удивленным взглядом и подошел ближе.

– Виконт Дэвид Мелтон! – он снова поклонился и полностью избавился от головного убора.

– Лана Полякова, – представилась я, по привычке протягивая руку.

Взгляд мужчины стал заинтересованным, он легко подхватил мою ладонь и оставил невесомый поцелуй на тыльной стороне.

– Рад знакомству, мисс Лана. Прошу простить моё удивление. Последнее время Мэтью живёт словно затворник, вот я и не ожидал увидеть здесь новое лицо. Давно ли Вы гостите в замке?

По непринуждённому тону виконта я сделала вывод, что они с герцогом не просто знакомы, а, возможно, даже дру-

жат. Интересно, стоит ли мне упоминать о нашем с лордом Норфолком мнимом родстве?

– Несколько дней. Как раз успела застать Мэтью перед отъездом. Я его кузина, – всё решилась озвучить нашу легенду.

– О! Тогда прошу Вас передать ему это, – он протянул мне плотный конверт с витиеватым рисунком и надписью по центру. – Моя семья устраивает небольшой прием в честь помолвки сестры. У меня были дела неподалеку, и я решил лично пригласить Мэтью, а теперь и Вас тоже, – тепло улыбнулся он.

– Хорошо, я обязательно передам Ваше приглашение. Правда, не уверена, что кузен вернется так скоро, – надеюсь, герцог придумает вескую причину моего отсутствия.

– Прием состоится в конце следующей недели. Если Мэтью задержится, то приезжайте без него, – виконт ловко запрыгнул в седло. – Завтра после ланча сестры Блэр организуют пикник у озера Фишпонд, – добавил он, натягивая поводья. – Буду рад сопровождать Вас на это мероприятие, если, конечно, у Вас нет других планов.

– Нет. Завтра я как раз свободна, – ответила, радуясь возможности хоть куда-то выбраться.

– Тогда заеду за вами ровно в двенадцать! – Дэвид отвесил небольшой поклон и, развернув лошадь, поскакал к воротам.

На следующий день, за полчаса до назначенного времени я уже была полностью собрана и в ожидании Дэвида вгляды-

валась в большое окно гостиной, из которого хорошо просматривалась подъездная дорожка. Поскольку вчера виконт видел меня в тёмно-синем платье, сегодня надела голубое, а на затылке соорудила аккуратный пучок при помощи единственной имеющейся резинки для волос. Нужно будет посмотреть, какие причёски сейчас в моде, и разузнать, где купить шпильки и прочие приспособления.

За ночь я передумала насчёт приглашения на прием, посчитав, что это будет отличный повод выгулять платье от миссис Робинсон. И хоть я жутко волновалась, не представляя, как правильно вести себя в компании настоящих аристократов, мне было жизненно необходимо осваиваться и заводить друзей, особенно если предстоит здесь задержаться.

Ещё с утра я приготовила два пирога, которые теперь лежали в плетёной корзинке, дожидаясь своего часа. Один с мясом, другой с ягодами. Точнее, это Дороти их испекла, а я только ассистировала, боясь не справиться с доисторической печью. Всё-таки блага цивилизации значительно упрощают жизнь человека, но понимаешь это только, когда теряешь к ним доступ.

Виконт не упоминал, что нужно приносить с собой еду, но мама учила меня не приходить в гости с пустыми руками.

При воспоминании о родителях в душе поселилась тревога. Домой, в Россию, я должна была прилететь ещё два дня назад. Они, наверное, там места себе не находят. А Марина? А Денис?

Попыталась успокоиться и взять себя в руки. Кто знает, возможно, у меня ещё есть шанс вернуться. Ещё не известно, как действует волшебная шкатулка. Может, она возвращает в тот же самый день. От этих мыслей стало немного легче.

В очередной раз посмотрев в окно, увидела открытый экипаж, запряженный двумя лошадьми. Виконт сидел на месте кучера, умело паркуя транспортное средство возле ступеней, а внутри расположились две нарядно одетые юные особы.

Подхватив корзинку, быстрым шагом направилась к выходу, а стоило открыть дверь, как я сразу столкнулась с Дэвидом.

– Мисс Лана! – галантно поклонился он. – Доброго дня. Вы одна?

– Здравствуйте, Дэвид! – виконт как-то странно посмотрел на меня, но ничего не сказал. – Да, Мэтью ещё не вернулся.

– Я подумал, Вы захотите взять с собой компаньонку, – мужчина произнёс это как само собой разумеющееся.

– Ну, я уже вполне самостоятельная девушка, – ответила с улыбкой. – К тому же, Ваша компания меня вполне устраивает.

Дэвид тоже улыбнулся и подставил свой локоть, чтобы я могла на него опереться

Карета стояла прямо у основания лестницы, но, посчитав, что таковы правила этикета, я с благодарностью приняла его руку.

Спустившись вниз, виконт открыл дверь экипажа, помогая мне забраться внутрь. Сам же он поднялся на подножку и произнёс:

– Позвольте предоставить! Мисс Лиза и мисс Сьюзен, дочери маркиза Блэр! – указал он на девушек, обращаясь ко мне. – Мисс Лана, кузина герцога Норфолка.

– Приятно познакомиться, мисс Лана! – почти синхронно произнесли сёстры.

– И мне, – вежливо улыбнулась я.

Дэвид тем временем переместился вперёд и направил лошадей в сторону выезда.

– Должна признаться, когда мистер Мелтон сообщил, что в Карлтон-Тауэрс появилась гостья, мы уговорили его взять нас с собой, чтобы иметь возможность первыми познакомиться с Вами, – воодушевленно озвучила Лиза.

После её слов я поняла, что допустила ошибку, обратившись к виконту по имени. Девушки назвали Дэвида "мистер Мелтон", хотя явно были знакомы с ним дольше меня.

Дорога до озера заняла не больше часа. Все это время сёстры Блэр пытались выведать как можно больше информации обо мне. Особенно их интересовало наличие жениха.

Твердо решив не вдаваться в детали, пока не переговорю с герцогом, я сообщила лишь о том, что всю жизнь провела в Российской империи. На их последующие расспросы я отвечала, что мне ещё слишком тяжело вспоминать прошлое, и обещала непременно рассказать обо всем, как только окон-

чательно приду в себя. Для убедительности выражение моего лица при этом было максимально скорбное.

По прибытии на место нас уже ждали. Несколько девушек в форменной одежде стояли около большого расстеленного на траве покрывала. Видимо, они только недавно закончили сервировку. Отпустив их погулять, сестры Блэр расположились за импровизированным столом и начали осматриваться. Место оказалось довольно популярным. На небольшом удалении находилось ещё несколько групп молодых людей.

Достав пироги из корзинки, я разрежала их на кусочки и положила рядом с остальными блюдами. Виконт снова одарил меня изучающим взглядом и почти сразу переключился на приближающихся дам. Одна была уже в возрасте, по одежде я не могла определить, знатного она рода или нет. Другая – молодая, нарядно одетая девушка с поникшим взглядом.

– Смотри, это же Мэри! – воскликнула Сьюзен.

– Я слышала, что отец нашёл ей нового жениха. – Негромко сказала ей Лиза. – Он даже богаче, чем покойный граф, правда, и старше его почти в два раза.

На этих словах лицо виконта помрачнело. Тем временем, женщины подошли к нам довольно близко, и Лиза была вынуждена замолчать.

– Доброго дня, леди! – девушка слегка улыбнулась сестрам, быстро вернув лицу печальное выражение. – Мистер Мелтон, – даже по короткому взгляду, брошенному на ви-

конта, было понятно, что она к нему неравнодушна.

– Мэри, садись с нами! – Лиза поднялась и взяла девушку за руку, утягивая на покрывало. – Познакомься, это мисс Лана, кузина герцога Норфолка.

– Очень приятно, – тихо произнесла Мэри.

– Мисс Лана, это графиня Мэри Шервуд, – завершая формальности, озвучила Лиза.

– Рада знакомству, – ответила я. – А Ваша подруга не хочет к нам присоединиться? – тихо уточнила, указав на женщину, что пришла вместе с графиней.

– О, нет! – Мэри впервые широко улыбнулась. – Это моя горничная.

Дальше разговоры пошли на общие темы: о вышивке, погоде, немного обсудили предстоящий прием в доме виконта. Вскоре сестры увидели своих знакомых и побежали поздороваться, а Дэвида отвёл в сторону какой-то мужчина. Мы с Мэри остались одни, если не считать ее горничную, стоящую неподалёку.

– Может, прогуляемся? – предложила я, вставая с покрывала.

– Да, пожалуй, – графиня поднялась вслед за мной. – Как Вам Карлтон-Тауэрс? – спросила она после непродолжительного молчания.

– Очень впечатляет. Никогда не видела ничего подобного, – искренне ответила ей.

– Я была там лишь однажды, ещё до замужества, – Мэри

улыбнулась своим воспоминаниям. – Правда, тогда им владел маркиз Норфолк. Думаю, герцогу тяжело находиться в его доме после всех этих событий. Хорошо, что Вы приехали, мисс Лана.

– Каких событий? – слова сами слетели с языка, показывая мою неосведомлённость. – И, прошу, зовите меня просто Лана.

– Хорошо, – согласилась графиня. – Разве Вы не в курсе ситуации вокруг наследства покойного лорда Норфолка?

– Нет. У меня не было возможности пообщаться с Мэтью перед его отъездом, а до этого момента я жила за границей, и новости приходили с опозданием.

– Тогда будет лучше, если Вы сама у него спросите, – деликатно произнесла Мэри. – Конечно, это не секрет, но мне не хотелось бы распространять сплетни.

– Обещаю, что разговор останется между нами, – настаивала я. – Если Вы не расскажете, я просто умру от любопытства, – остановившись, я взяла графиню за руку и доброжелательно улыбнулась. Не думаю, что Мэтью станет со мной делиться своими проблемами.

– Хорошо, – Мэри наконец сдалась. – Когда герцог был на войне, его дяде каким-то образом удалось забрать себе наследство. И теперь вместо фамильного замка лорд Норфолк вынужден жить здесь, в Карлтон-Тауэрс, – пояснила она. – К тому же, когда новости дошли до мисс Флетчер, она сразу разорвала помолвку.

– Да уж! Беда не приходит одна, – тихо произнесла я на своем родном языке.

– Что, простите? – переспросила моя собеседница.

– Эм...ничего. Спасибо, что рассказали мне об этом. Я очень ценю Ваше доверие и надеюсь, мы станем подругами, – девушка, действительно, располагала к себе, и я рассчитывала с ней подружиться. – Мэри, скажите, Вы давно знакомы с виконтом? – о герцоге я узнала достаточно, поэтому решила сменить тему.

– Да, мы выросли вместе, – ответила она. – Лорд Мелтон – человек чести и достойная партия, если Вы об этом хотели узнать, – Мэри говорила о виконте с нежностью и затаенной грустью, и я окончательно убедилась, что девушка в него влюблена.

– О, нет! – поспешила успокоить графиню. – В этом плане он меня точно не интересует.

Мы ещё немного поболтали на нейтральные темы и вернулись к месту пикника как раз в тот момент, когда начался небольшой дождь.

Распрощавшись с Мэри и сёстрами, которые изъявили желание вернуться домой на своем экипаже, мы с виконтом направились к повозке. Как и в прошлый раз, он помог мне забраться внутрь, а сам разместился спереди.

– Может, Вы предпочтёте переждать дождь? – спросил он, когда мы поравнялись с раскидистым деревом.

– Нет, все в порядке. Не думаю, что растаю от пары капель.

Тучи, действительно, довольно быстро рассеялись, и небо посветлело. Когда мы добрались до Карлтон-Тауэрс, от дождя не осталось и следа.

– Спасибо! – поблагодарила Дэвида, когда он подал мне руку, помогая спуститься. – Мне очень понравился пикник.

На самом деле, если б не общение с Мэри, я бы пожалела, что согласилась поехать. Большую часть времени я откровенно скучала.

– Жаль, что дождь испортил впечатление, – ответил виконт. – Надеюсь, увидеть Вас на приёме, – он слегка склонил голову и вернулся в экипаж.

– До свидания! – не стала ничего обещать. Мужчина махнул мне рукой и дёрнул поводья.

Через три дня приехала миссис Робинсон с моими обновками. На месте были все слуги, поскольку дом готовили к скорому возвращению герцога.

Примерив новое платье и убедившись, что оно село идеально, я тепло распрощалась с модисткой, пообещав непременно заказать ещё несколько нарядов.

Во время обеда, который сегодня был накрыт в столовой, миссис Хоффман принесла мне письмо.

– Что это? – спросила, аккуратно разламывая сургучную печать.

– Слуга лорда Мелтона просил Вам передать, – экономка смотрела с любопытством. – Он ждёт снаружи.

Быстро пробежав по строчкам, я не смогла скрыть улыбку.

ки. Все эти официальные тексты с витиеватыми выражениями казались мне чем-то нереальным. Если отбросить все формальности, то в письме виконт приглашал меня на прогулку вокруг Карлтон-Тауэрс.

– Передайте, что я согласна, – Миссис Хоффман кивнула и удалилась выполнять поручение.

Спустя два часа приехал виконт. Увидев в окно, как Дэвид спешивается с лошади, я вышла ему навстречу.

Пару часов мы неспешно прогуливались вокруг замка, разговаривая на разные темы. Виконт оказался интересным собеседником. Во время пикника нам так и не удалось пообщаться, и сейчас, наедине, я могла лучше узнать мужчину.

Хотя мы были не совсем вдвоем. В этот раз Дэвид настоял, чтобы меня сопровождала какая-нибудь женщина, и я попросила мисс Барнет присоединиться к нам. Оказывается, по правилам хорошего тона леди не может оставаться с мужчиной наедине, поэтому Дороти следовала за нами на небольшом расстоянии.

Когда прогулка подошла к концу, я, наконец, смогла отпустить бедную девушку заниматься своими прямыми обязанностями.

На прощание виконт в очередной раз напомнил о приеме и, взобравшись на лошадь, поскакал к воротам. Не проехав и десяти метров, он столкнулся с герцогом – в этот раз я узнала его даже издали.

Поприветствовав друг друга, мужчины недолго пообща-

лись, периодически кидая взгляды в мою сторону. Затем ви-
конт скрылся за воротами, а Мэтью направил лошадь к па-
радному входу.

Глава 5.

Лана

– Доброго дня! – Произнесла, когда мужчина подъехал ближе. – Надеюсь, Ваша поездка прошла удачно?

– Можно сказать и так, – Мэтью спустился с лошади и передал поводья конюху. – Вижу, Вы быстро освоились и даже завели новые знакомства.

– Да. Здесь не так скучно, как я предполагала, – ответила с улыбкой. – Мне даже посчастливилось побывать на пикнике

– Рад, что Вы не скучали, – снисходительно произнёс герцог.

– Так Вам удалось перевести надпись на шкатулке, – задала волнующий меня вопрос, когда Джеймс удалился, и мы остались вдвоём.

– Да. Предлагаю пройти в дом и все обсудить, – Мэтью направился к лестнице, и тут я обратила внимание, что он слегка прихрамывает.

– Что с Вашей ногой? – спросила я.

– Последствия войны, – сухо ответил мужчина. – Удивлён, что Вы не заметили в нашу первую встречу.

– В тот момент я думала немного о другом. Не каждый день, знаете ли, попадаешь в прошлое, – приподняв полы

платья, начала подниматься по ступеням. – Травма серьёзная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.